"Хм, посмотрим, как ты выживешь на этот раз!" - злобно усмехнулся Чэнь Чжэн, глядя на спину Е Цин. Приказ был отдан нарочно, конечно. Он знал, что четверо людей не смогут удержать ворота, не говоря уже о том, чтобы остановить чудовищ с человеческой кожей от прорыва в деревню. Он сделал это только для того, чтобы отправить Е Цина на верную смерть. Сила Е Цина не ускользнула от внимания Чэнь Чжэна. Хотя уровень культивации молодого человека был еще далеко не достаточен, чтобы представлять для него угрозу, он не мог отделаться от плохого предчувствия. В таком случае, он мог бы легко убить молодого человека, пока представилась возможность. Ма Шиюань и Чжан Юань были просто несчастными козлами отпущения. В конце концов, люди могли заподозрить что-то неладное, если бы он приказал Е Цину охранять ворота в одиночку. Кроме того, Ма Шиюань и Чжан Юань были помощниками Линь Ху, и они осмелились возразить ему только что. Он, возможно, не держал на них зла, но ему было совершенно безразлично, живы они или нет. Разумеется, все было бы гораздо проще, если бы они отказались от его приказов. У него был бы идеальный повод покончить с ними своими руками. В сознании Чэнь Чжэна Е Цин, Ма Шиюань и Чжан Юань уже были мертвы. Эта мысль согревала его душу и вызвала отвратительную ухмылку на его лице. Ма Шиюань и Чжан Юань не подозревали о коварном плане Чэнь Чжэна, но Е Цин прекрасно знал, какого рода мерзавец этот гад. Ему просто было лень мешать его планам, потому что Чэнь Чжэн недооценил одну важную деталь: он был заклинателем цзи средней стадии, а не начинающим кузнецом. Четверка быстро добралась до ворот. Один из сторожей застонал от отчаяния, увидев потрескавшиеся, шаткие ворота, которые вот-вот рухнут под натиском чудовищ с человеческой кожей. "Что нам теперь делать?" Как только ворота будут разрушены, они окажутся под ударом чудовищ с человеческой кожей, и шансы на выживание... были равны нулю! "Что еще? Делаем все, что в наших силах!" - беззаботно бросил Чжан Юань, мужчина средних лет с густыми бровями и огромными глазами, сплюнув на землю. "Мы будем стоять на страже, пока сможем. Если не сможем, то умрем. Вот и все, не так ли?" Ма Шиюань горько усмехнулся над его равнодушным замечанием, но молчал. Похоже, он соглашался с Чжан Юанем. На железном дереве появлялось все больше трещин, поскольку чудовища с человеческой кожей продолжали бить по воротам. В конце концов, это произошло. Деревянная конструкция рухнула внутрь с оглушительным грохотом, и черная волна устремилась прямо к четырем сторожам. "Убивайте!" - зарычал Чжан Юань и первым бросился в бой. Его последний член отряда прикрывал его слева, а Ма Шиюань - справа. Вместе они образовали многогранный треугольник, который мог действовать как в нападении, так и в защите. Они столкнулись с морем чудовищ с человеческой кожей, и... И затем ничего не стало. Трио было уничтожено в одно мгновение. Как капля дождя, упавшая в море, они не смогли вызвать даже малейшего всплеска. "Теперь моя очередь?" - подумал Е Цин, сжимая меч и косясь на приближающуюся орду. Как только они подошли к нему, могучий взрыв сотряс узкий коридор и раздробил не менее дюжины чудовищ с человеческой кожей. Это была Сила Жабы. Затем Е Цин взмахнул мечом перед собой и выпустил луч серебра. Он распространился на широкую область и уничтожил еще одну группу чудовищ с человеческой кожей. Новые враги мгновенно заменили своих павших братьев, но Е Цин оставался спокойным и снова и снова выполнял все приемы "Меча Пяти Тигров, Разбивающего Ворота". Он рубил, резал, замахивался, взмахивал и парировал все, что летело в его сторону, снова и снова. Его движения казались грубоватыми, но они были молниеносными и неопишимо мощными. Если бы кто-то наблюдал за Е Цином в этот момент, он заметил бы, что его атаки доходили только до половины пути к своей цели, прежде чем их перекрывала следующая серия атак. Можно было даже подумать, что он играет, если бы не то, что чудовища с человеческой кожей, подвергавшиеся атакам, разрывались на части. Он двигался настолько быстро, что невооруженный взгляд мог уловить только момент, когда он выпускал меч, но не момент, когда он попадал в цель, и не момент, когда он убирал руку, чтобы нанести новую атаку. Сначала атаки Е Цина все еще сохраняли структуру и намерения "Меча Пяти Тигров, Разбивающего Ворота". Затем его меч двигался все быстрее и быстрее, пока его свирепость не сменилась скоростью. Чистой, неподдельной скоростью. Штурм клинков

эволюционировал. То, что было маленьким, прерывистым потоком, постепенно превратилось в неумолимую реку света, которая разрывала все на своем пути. Куда бы он ни шел, чудовища с человеческой кожей разрывались на части. Черная волна просто не могла прорваться, несмотря на то, что он один защищал весь проход! Одна минута... три минуты... восемь минут... пятнадцать минут... Пятнадцать минут пролетело в одно мгновение, но Е Цин был подобен неумолимому механизму. Его меч оставался таким же быстрым, устойчивым и точным, как и всегда, а чудовища с человеческой кожей падали, как сорняки. Щелчок! Внезапно Е Цин услышал щелчок и почувствовал, как из его руки пропал вес. Дело в том, что его меч сломался пополам! "Плохо!" - пробормотал Е Цин себе под нос. Очевидно, бой длился слишком долго, и его оружие уже не могло выдерживать нагрузки. Его атаки могли быть быстрыми, но это не значило, что они были легкими. Каждый взмах поддерживался Силой Жабы. Так как меч был обычным оружием из огнеупорной стали, он неизбежно сломался бы в затяжном, высокоинтенсивном бою, таком как этот. Разумеется, это была огромная проблема. Он все еще мог сражаться, но потеря оружия значительно снизила его боеспособность. Уже сейчас он начинал уставать от непрекращающегося потока врагов. "Время уходить", - подумал Е Цин с оттенком сожаления и печали. У него еще было достаточно сил, чтобы сражаться пару минут, но какой в этом смысл? Пока не было вестей от бабушки Ся и Линь Ху, а волна чудовищ с человеческой кожей была нескончаемой. Было очевидно, что их последняя попытка положить конец вторжению провалилась. В худшем случае, они, возможно, уже мертвы. Смысла стоять на страже больше не было, и он умрет, если останется еще на минуту. В таком случае, у него не было выбора, кроме как позаботиться о себе! "Отступление! Отступление!" В этот момент он услышал яростный рев Чэнь Чжэна, доносящийся откуда-то сверху. Очевидно, линия обороны на стенах тоже не могла удержаться. В следующую секунду он увидел, как боец искусства бежит к деревне быстрее всех остальных. В деревне был подземный проход, который вел к холму на окраине. Это был запасной план деревни, если бы они когда-нибудь столкнулись с экзистенциальным кризисом, подобным этому. "Ха! Смотрите, как он бежит!" - фыркнул Е Цин с презрением, но не колеблясь бросился вдогонку за Чэнь Чжэном. С падением сторожей чудовища с человеческой кожей, наконец, смогли беспрепятственно пройти через вход. Они хлынули в деревню, как приливная волна, убивая всех, кого встречали. Какое-то время крики и стоны не прекращались, и казалось, что наступил конец света. По сути, для жителей деревни Августовский Холм это был конец света! "Если бы только..." Е Цин выдохнул с досады, наблюдая, как его односельчане один за другим погибают от мерзких тварей. Было ужасно наблюдать, как все эти жизни угасают на его глазах, зная, что он ничего не может сделать, чтобы изменить это. Хуже всего то, что он мог винить только свою собственную слабость. "Я не опоздал, не так ли?" Неожиданно над криками раздался небрежный голос. Затем на стенах появился силуэт мужчины. Похоже, он нес на руках двоих людей. Чудовища с человеческой кожей на стенах, разумеется, попытались атаковать таинственного мужчину, но он спокойно опустил своих носильщиков, развязал висевшую на поясе флягу с водой и сделал глоток. Затем он кинул капельку жидкости в ближайшего врага. Как только капля попала в чудовище с человеческой кожей, оно сразу же застыло на месте, в буквальном смысле. Лёд покрыл все его тело в одно мгновение. Более того, он продолжал распространяться наружу и замораживал всех чудовищ с человеческой кожей, которые вступали с ним в контакт. За несколько вдохов все враги на стене, а даже сама стена, превратились в лед. Словно на стенах разыгралась мини-зима. Затем мужчина подпрыгнул в воздух и ударил ладонью по земле. Уже леденящий воздух стал еще холоднее, и десятки чудовищ с человеческой кожей разлетелись на куски одновременно. Они тоже были полностью покрыты льдом. Мужчина парил в воздухе и ходил по нему так же легко, как по твердой земле. Каждые несколько секунд он наносил удар ладонью, от которого множество чудовищ с человеческой кожей разлетались на куски, а остальные замерзали. Прошло немного времени, и все чудовища с человеческой кожей в деревне были уничтожены именно таким образом. Однако таинственный мужчина на этом не остановился. Похоже, недовольный тем, что битва - если ее вообще можно было назвать битвой -

закончилась так быстро, он сделал еще один глоток из своей фляги, прежде чем направиться к входу в деревню, где по-прежнему хлынули чудовища с человеческой кожей. Он уничтожил их с такой же легкостью, как и раньше. Если чудовища с человеческой кожей были черной волной, которая, казалось, бесконечна, то таинственный мужчина был яркой луной, которая растапливала их своим серебряным светом. Куда бы он ни шел, черная волна отступала, как угасающие тени, пока не оставалось ничего, кроме завораживающего инея. Серебряная луна была неуязвима, непобедима. Пока она висела в небе, ни одна тень не смела стоять в ее свете! Волна чудовищ с человеческой кожей продолжала угасать под неумолимым льдом какое-то время, пока внезапно не задрожала, словно получив новые приказы. Затем они резко повернулись и скрылись в темноте. Наконец, вторжение было окончено. Таинственный мужчина не остановил отступление чудовищ с человеческой кожи. Он подождал, пока все они не исчезнут, а затем повернулся и пошел обратно в деревню Августовский Холм. То, как его волосы колыхались на ледяном ветру, заставляло его выглядеть как божество, сошедшее с небес. Создавалось впечатление, что мужчина идет, но он, словно телепортировался, появился в деревне в одно мгновение. Только тогда Е Цин смог разглядеть своего гостя. Это был молодой человек двадцати лет с хорошо очерченными бровями и пронизательными глазами. Его черты лица казались выточенными из мрамора, а на губах играла непринужденная улыбка, которая, казалось, никогда не исчезает, независимо от обстоятельств. С другой стороны, его волосы были растрепаны, а одежда покрыта грязью и листьями. Это совсем не сочеталось с его внешностью и предыдущей демонстрацией силы. И все же... это ему не мешало. На самом деле, это делало его более человечным и придавало ему облик сказочного героя. "Простите, что опоздал и стоил вашей деревне столько жизней. Все мои вины", - извинился молодой человек, как только вошел в деревню. В его глазах мелькнула тень печали, когда он смотрел на кучу трупов на полу. Он вздохнул и сделал еще два глотка из своей фляги. "Спасибо вам огромное за спасение нашей деревни, господин!" - раздались два голоса со стен. Это были ни кто иной, как бабушка Ся и Линь Ху. Оба воина искусства выглядели ужасно. Лицо Линь Ху было покрыто кровью, а грудь вмята. Он также потерял руку, судя по тому, как его рукав безвольно болтался на ветру. У бабушки Ся было прерывистое дыхание, она казалась сутулой и худой, как никогда. Морщины на ее лице были густыми, как кора, и казалось, что она состарилась на десять лет за одну ночь. "Ну, не стоит благодарностей. Эту трагедию можно было предотвратить, если бы я пришел даже на немного раньше!" - смущенно отмахнулся молодой человек, бормоча себе под нос: "Я же знал, что это была ошибка - пить слишком много...". Бабушка Ся закашлялась дважды, прежде чем слабо проговорить: "Что вы говорите, господин? Если бы не вы, эта старушка и десять тысяч душ, живущих в деревне Августовский Холм, погибли бы сегодня ночью". Бабушка Ся была права. Если бы не этот молодой человек, чудовища с человеческой кожей разорвали бы Линь Ху и ее на куски, а деревня Августовский Холм была бы стёрта с лица земли. Не преувеличением будет сказать, что все жители деревни Августовский Холм теперь были должны молодому человеку больше, чем сами небеса! "Можно узнать ваше имя, господин?" - спросила бабушка Ся. "Меня зовут Чу Няньцзю [1]. Я Ловец Ветра из Бюро Умиротворения", - небрежно ответил Чу Няньцзю, немного покопавшись в своей рубашке. Затем он достал грязный значок и вручил его бабушке Ся. "Вот мой значок". Бабушка Ся взяла значок и внимательно его осмотрела. Убедившись, что это подлинник, она вернула его Чу Няньцзю и официально поприветствовала его: "Мы приветствуем вас, Господин Ловец Ветра!" "Мы приветствуем вас, Господин Ловец Ветра!" - вторил Линь Ху, торопливо салютуя. Чу Няньцзю беззаботно сказал: "Пожалуйста, давайте обойдемся без формальностей. Вы все еще ранены, и я уверен, что вы предпочли бы лечить себя, чем вести ненужные светские беседы со мной, простым парнем". 1. что означает "Любитель Алкоголя" □